

"Ты - королевская особа!" закричал Ян Фэй. Но пустотные звери не слышали его, в их сердцах все сильнее разгорался страх, когда они смотрели на человека, стоящего над ними, с его фиолетовыми глазами, ничем не отличающимися от знакомых им пустотных зверей. Более того, взгляд этого человека был... более гнетущим. То чувство подавленности, которое они ощущали от пустотного зверя Ян Фэя, нельзя было даже сравнить с тем, которое исходило от этого человека. Это был гнет того, кто был уроженцем пустоты. Просто вес их противостояния был разным. Если Ян Фэй мог их подавить, то первый не смог бы за ними угнаться, если бы они решили действовать вместе. Но перед этим человеком, который только что появился, они словно увидели гиганта и были просто муравьями, ожидающими, когда на них наступят. "Королевская власть?" пробормотал Ян Луцзя, но его голова внезапно разболелась, и он подсознательно сжал голову. Однако это было лишь кратковременное ощущение.

"Нет!" Ян Фэй понял, что сказал, и поспешно прикрыл рот рукой. У него только болела голова, но это было гораздо хуже, чем у Ян Луцзя. А все потому, что именно он первым произнес это слово. "В тебе слишком много Кармы... слишком много... что если я буду продолжать рассказывать о нашем происхождении... я умру, не сумею рассказать тебе всего..." "Карма..." сказал Ян Луцзя, как только его голова стала легче, чем раньше. Он готов был поклясться, что это была самая мучительная головная боль, с которой ему приходилось сталкиваться, пусть и кратковременная, но это его не волновало. Его волновало только одно - получить больше информации. Он жаждал больше информации. Ведь только так он мог преодолеть все схемы, которые строил его отец с момента его рождения и до сих пор. Для Ян Луцзя он был не более чем инструментом в глазах отца. Вокруг его личности было несколько загадок, и он даже не мог выбрать, на какую из них ответить в первую очередь. Должен ли он позволить природе идти своим чередом? Или же ему следует силой докопаться до истины?

Подозрительным был Фортунизель, система, появившаяся из ниоткуда, как только он открыл глаза. Кроме того, тот факт, что он проснулся в разгар войны, мог быть гарантией того, что его родители действительно хотели, чтобы он рос в суровых условиях. На том поле битвы Евхаристической войны, которое он больше никогда не видел, он знал, что его дед может что-то знать. Он был простым прохожим, но Ян Луцзя забыл спросить его о войне перед отъездом. Может быть... может быть, с тех пор это уже могло стать для него главным. Почему его голова так стремилась защитить себя от этого мира, когда он был настолько силен, чтобы зарядиться энергией? Разве он не жаждал информации? Почему он должен был оставаться осторожным? В девятый раз он почувствовал, что излишняя осторожность - это ошибка всей его жизни, которую он совершил в этой второй жизни. Он не подумал о своих родителях и о том, почему они оставили его посреди жестокой войны. Ему казалось, что все ясно. Но в то же время это было не так.

Сердце Ян Луцзя бешено заколотилось. Он был в ярости от того, что существовали некоторые истины, которые он не мог знать до поры до времени. Для такого человека, как он, который когда-то терпел всевозможные пытки, это было гораздо большей пыткой, когда у него была такая свобода. Потому что он знал, что рано или поздно его ждет неожиданная обратная реакция. Опять же, как он и думал, в этом мире никогда не было бесплатных обедов. "Однако ты можешь получить бесплатный обед, если у тебя есть власть, чтобы заставить других дать тебе его..." сказал себе Ян Луцзя, глядя на то, как его мысли становятся все яснее и яснее. Сила. Да, сила. Это было то, что ему необходимо. Подумав об этом, он скомандовал правила пространства, опустив глаза на пустотных зверей под ним. "Север". ТИШИНА. И в ту миллисекунду, когда он произнес это слово, все пустотные звери, кроме Ян Фэя, погрузились в темноту. СЛИТ. ПЛОП!

"Теперь у нас будет больше мяса, чтобы есть его в будущем", - сказал Ян Луцзя, отдавая приказ Фортуниелю, и поймал все разрубленные части пустотных зверей. "Что касается тебя..." Ян

Луцзя указал на Ян Фэя, и тот с готовностью приблизился к нему на расстояние вытянутой руки. "Ты станешь одним из моих подчиненных. Со мной есть один. Его зовут Цай Хун. Если будешь хорошо работать, то еще не поздно искупить свою вину. Единственное отличие от него в том, что у тебя есть моя родословная, а у него... Не знаю точно, была ли она у него, но пока что у него не было родословной нашей семьи. Я чувствовал связь в его крови только потому, что он был как-то связан со мной". Услышав последние слова Ян Фэя, первый быстро улыбнулся и задумался о своем положении в племени. В племени Ян он был просто бедняком, молодым человеком, которому прочили бесперспективность. Хотя у него была та же родословная, она была одной из самых тонких. Тем не менее, его занимал один вопрос.

Почему такой королевский чиновник, как Ян Луцзя, ничего не знает о делах племени? Неужели он не знал, что к каждому королевскому роду приставляется кто-то, кого племя назначает своим слугой для защиты в случае необходимости? Больше всего его озадачила сила Ян Луцзя, который в тот раз уничтожил всех пустотных зверей, даже глазом не моргнув. Разве он не должен был находиться на пике Сферы Святого Императора? Откуда у него такая сила? Или просто королевские особы обладали такой силой, что любой человек того же ранга был бы растоптан, даже не попытавшись поднять руки. Если так, то это было действительно страшно. Сам Ян Фэй был всего лишь бедняком, поэтому не очень хорошо разбирался в делах племени Ян. Поэтому он не мог многого рассказать Ян Луцзя, тем более, что то, что он ему скажет, будет нести слишком большую карму, которую он не сможет вынести.

В прошлый раз, когда Ян Луцзя попал в то пространство, где находилось это страшное дерево, Ян Луцзя знал, что дерево просто использовало предлог, чтобы ничего ему не рассказывать, или им было запрещено рассказывать что-либо о пустоте, но на самом деле это было не так. Хотя он едва понимал, что такое Карма, он всё же мог догадаться, что именно из-за этого дерево пустоты и встреченные им старшие не стали рассказывать ему ничего о пустоте, особенно о его семье. Брауни тоже знал об этом, но пес молчал. Ян Луцзя отмахнулся от этих мыслей и посмотрел на стоящего перед ним на коленях Ян Фэя. Неужели это и вправду тот страшный юноша, которого они охраняли? Он выглядел слабым. Ян Фэй был в человеческом облике и не смел поднять голову, чтобы посмотреть в фиолетовые глаза Ян Луцзя. Ему казалось, что он смотрит на высшее существо.

"Скажи мне", - начал Ян Луцзя. "С твоей силой, способной растоптать людей с таким же уровнем культивирования, как у тебя, у тебя уже есть фракции, которые ты создал? Возможно я мог бы использовать их для создания своей базы. Более того, вам не нужно беспокоиться о том, что я монополизирую вашу власть, вам нужно лишь подчиняться моим приказам, даже если это лишит вас жизни". Разумеется, это была лишь угроза, чтобы сдержать любые мысли, зародившиеся в голове Ян Фэя. Как он слышал, этот Ян Фэй был скрытным и, возможно, на первый взгляд, не слишком проявлял себя ради более великой цели. Зачем ему понадобилось спускаться сюда, в Пять царств? С какой целью он спустился сюда? "Я владею Торговым Залом и Автономным Орденом Покорителей Демонов, Ваше Высочество", - ответил Ян Фэй без малейшего колебания на лице.

Поскольку он уже был обнаружен королевской семьей, ему не нужно было тяготиться миссией, которую он держал в руках. Это была миссия, которая могла изменить его судьбу как члена семьи. Если он справится с ней, то получит каплю крови королевской семьи. Хотя это могло повысить силу его крови, и даже если эффект был бы незначительным, он должен был воспользоваться этой возможностью. 'Это кровь Роялти! Она может изменить мою силу, а когда это произойдет, изменится и моя судьба!